

пенсионера с квартирой «кинула» родная дочь,

а жена пытается упрятать в «психушку»

Он пришел в редакцию газеты, когда исчерпал все возможности самостоятельно решить навалившиеся на него проблемы. Обращение в прессу для подполковника запаса Валентина Георгиевича Каменева как фол последней надежды: раньше, бывало, помогал другим – жить, подниматься с колен, а теперь вот на восьмом десятке лет помощь потребовалась самому. И вроде бы есть, кому помочь – мир не без добрых людей, но случай Валентина Каменева, по глубокому убеждению его самого, требует публичности, требует неформального отношения со стороны правоохранительных ведомств. Кроме того, общественное внимание, резонанс позволят многим другим людям не быть столь наивными и мягкими, не позволят угодить в положение, в котором оказался ныне пенсионер Каменев.

Инфаркт, больница.

Очнулся – квартиры нет!

В июне 2001 года у Валентина Георгиевича умерла мать. Через полгода ее двухкомнатная квартира по ул. Энтузиастов, д.67, кв.87, как и положено, должна была отойти в его собственность. По наследству.

Так получилось, что полгода – наступление срока вступления в наследство Валентину Георгиевичу пришлось «встречать» на больничной койке: с декабря 2001 по январь 2002 г.г. он провел в реанимации. Тяжелый инфаркт практически не оставил офицеру шансов на выздоровление. Именно сюда, в палату реанимации, к ослабленному, напичканному лекарствами отцу 10 января 2002 года пришла дочь Каменева Ирина и привела с собой

женщину, которая представилась нотариусом Фесенко Галиной Владимировной. Как много позже написал В.Г. Каменев в исковом заявлении в суд «пришли для подписания документа, содержания которого я не помню, так как находился под воздействием лекарственных средств. Экземпляра на руки мне не выдавали». Вспомнить об этой встрече с нотариусом Каменеву пришлось через пять лет совсем в другой жизненной ситуации. Как потом выяснилось, именно здесь на больничной койке в пограничном состоянии между жизнью и смертью он подписал доверенность на дочь с правом оформить наследство на квартиру и правом на ее дальнейшую продажу. Но это станет известно ему много позже, а пока ему предстояли борьба с недугом и долгое выздоровление.

Аппетит приходит

во время еды

Не согласившись с медиками на операцию на сердце, старый военный технарь смастерил для себя уникальный кардиостимулятор карманной носки и... пошел на поправку. О квартире матери он, конечно, же вспомнил, но дочь и супруга его успокоили – все документы оформили, а квартиру сдали в аренду. Это Валентина Георгиевича устроило, ведь его устраивало проживать с семьей – супругой, дочерью и внуков в отдельной трехкомнатной квартире. Так продолжалось до 2007 года, именно в этот год внук окончил вуз и по логике деда должен был начать самостоятельную жизнь. «Пусть переезжает в квартиру на Энтузиастов, - предложил Валентин Георгиевич на семейном совете. Или туда переедем мы с женой». Почему-то предложение главы семейства было воспринято супругой и дочерью в штыки. Более того, с этого дня родные предложили Каменеву питаться самостоятельно. Через некоторое время у него забрали паспорт, мотивируя это тем, что «дед может подписать какие-нибудь ненужные бумаги». Все это насторожило бывшего офицера, и он стал искать причины столь резкого изменения атмосферы в семье. И нашел. Случайно он узнает, что квартира его матери была продана дочерью еще в марте 2002 года. «Новость» больно ударила в сердце подполковнику и он вновь слег в больницу, опять с инфарктом. С 18-го по 28-го августа 2007-го Каменев провел в МУЗ ГК БСМП №1 с диагнозом «постинфарктный кардиосклероз».

Нужна полная

недееспособность!

Выписавшись из больницы, Каменев был встречен домачадцами как человек глубоко посторонний. По его словам, ему не давали пищу, оказывали моральное давление. Супруга так та прямо заявила, дескать, зачем кормить, быстрее сдохнешь. Выручила участковый врач-терапевт, заметив явный регресс в состоянии больного она вызвала «скорую помощь» и вновь госпитализировала В.Г. Каменева. В больнице он пролежал до конца октября. К нему в палату из родственников уже никто не приходил.

Вернувшись домой, Каменев твердо решил вернуть квартиру матери и уйти туда жить, дабы не мешать семье, ставшей вдруг столь далекой и недружелюбной.

В планы Валентина Георгиевича коррективы внесла жизнь, а точнее родная супруга, которая 19 января этого года (в Крещение!) вызвала для строптивного мужа... психиатра. Будучи человеком здравомыслящим, Каменев понял направление мысли родственников – через психиатров признать его недееспособным, лишить возможности распоряжаться недвижимостью и прибрать к рукам офицерскую пенсию в 10 тысяч рублей. Перспективы явно не обрадовали подполковника запаса, но достаточно жестко поговорил с психиатром: потребовал документы, объяснить причины визита и т.д. Когда же понял, что бригада психиатрической «скорой помощи» уже стоит у подъезда, схватился за сердце – в очередной раз оно не выдержало удара от казалось бы самых близких людей. Пришлось психиатру вызывать не своих крепких медбратьев со смиренными рубашками, а реанимацию. В срочном порядке Каменева госпитализируют в терапевтическое отделение №2 МУЗ ГБ №9. Здесь он провел десять дней, «оклемался» и решил... действовать.

Следственный комитет

начинает и...

Жизненной энергии бывшему подполковнику дали соседи. Именно они, случайно наблюдавшие 19 января попытку психиатров насильственно госпитализировать Каменева, написали заявление в милицию с просьбой разобраться в ситуации и «не дать погибнуть от нашего равнодушия». В частности, они пишут своему участковому С.А.

Загородникову: «Мы, как соседи, прожившие с ним рядом 22 года, можем сказать о нем только хорошее. Добропорядочный, скромный, уважаемый человек, помощник в семье, никто не слышал от него ни одного дурного слова и не знает плохого поступка.(...) Жена с дочерью подвергают его своим нападкам: хотят объявить его недееспособным. Вызывают врача из психиатрической больницы. Теперь он боится, что его упекут в «психушку», живет на съемной квартире. 19 января, уходя, представители из псих.больницы сказали, что все равно его туда упекут! Давайте как-нибудь поможем Валентину Георгиевичу». Вслед за соседями 02.20.2008г. в милицию (УВД по КАО) обратился и сам Каменев. Впрочем, здесь дело «раскрыли» быстро: уже через шесть дней подполковнику ответил лейтенант Прилепко А.В., который в возбуждении уголовного дела отказал по причине «отсутствия события какого-либо преступления». Дескать, вот когда бы упекли, тогда бы и обращался!

По другому отреагировали на заявление гражданина Каменева в Кировской прокуратуре. Материалы проверки, предпринятой ее следователями, дали основания предположить, что «в действиях врача ГУЗ ОО «КПБ им. Н.Н. Солодников» Добышева А.А. могут содержаться признаки состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.2 ст.128 УК РФ – покушение на незаконное помещение в психиатрический стационар». В настоящее время материалы направлены в Следственный отдел по КАО г.Омска Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Омской области «для проведения проверки в порядке статьи 144 УПК РФ и принятия решения о возбуждении уголовного дела».

Можно предположить, психиатрам отстаивать «честь мундира» будет достаточно сложно. Помимо того, что подполковник запаса пребывает в здравом уме и памяти, он не стал отсиживаться «в кустах», а в феврале прошел полное психиатрическое освидетельствование, о чем имеется соответствующее заключение. Более того, на руках у Валентина Георгиевича два заключения из ГУЗ ОО «КПБ им. Н.Н. Солодовникова» (№№3204 и 9873), выданные 18.01.2008г. и 18.03.2008г. соответственно. Врачи-психиатры Муляр Е.А. и Козлова О.П. осмотрели бывшего служаку и дали ему разрешение на ношение огнестрельного оружия. Без всякой доли сомнения в его вменяемости и дееспособности!

Шекспир тут и

рядом не стоял!

Поняв, что кавалеристский наскок в отношении подполковника-танкиста не прошел, мать и дочь решили пойти другим путем. Пусть он не столь прямолинеен, но для пожилого сердечника любая эмоциональная травма грозит серьезными последствиями, если не сказать больше. В мае 2008 года супруга подает в мировой суд КАО г.Омска исковое заявление о взыскании со строптивного супруга алиментов на содержание. Просила три тысячи ежемесячно, суд решил, что достаточно одной тысячи – две другие должны доплачивать дочь и внук. Валентин Георгиевич с решением суда не согласился. Считает, что недостойное поведение супруги, пытающейся принудительно поместить его в психиатрический диспансер, лишает ее права претендовать на его пенсию. Более того, с января этого года ему приходится проживать на съемной квартире, так как у него есть основания «опасаться за свою жизнь».

Понимая, что былых отношений не вернешь, и видя потребительское отношение к себе со стороны семьи, Валентин Георгиевич решил идти до конца. Если раньше, пустив все «на самотек», он отдал своим родным все (как король Лир), и в итоге потерял квартиру своей матери, то теперь он твердо решил ее вернуть. Не только как память о дорогом человеке, и не как материальную ценность, просто, проживать-то ему где-то сегодня нужно. И постоянно, ведь он не студент бегать по общежитиям и съемным квартирам.

Первое обращение в суд прошло не совсем гладко – своим определением суд потребовал исправить недостатки в исковом заявлении, большей частью дополнить исковые требования копиями и оригиналами необходимых документов. Похоже, что в одиночку Валентину Георгиевичу не справиться. Возраст уже не тот, и сердце пошаливает, и юридический совет нужен как никогда...

Владимир Седов.